

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В 1920 – 1930-Е ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ (НА АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛАХ ЧУВАШИИ)

Шумилова О.В.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия (428015, Чебоксары, пр. Московский, 15), e-mail: briollin@rambler.ru

В исследовании в сконцентрированном виде представлены исторические особенности модернизации традиционного образовательного пространства России в 1920–1930-х гг. На основе привлечения широкого круга архивных источников проанализирована реформа школьного образования в одном из национальных регионов России – Чувашии. Сделан вывод о том, что с середины 1920-х гг. преобразования в системе образования стали более взвешенными. Несмотря на преемственность в формировании образовательного пространства именно реформы 1930-х гг. сформировали советское образовательное пространство. К середине 1930-х годов сложилась единая система школьного образования в виде начальной, неполной средней и средней школ. Подобная структура позволила осуществить принцип преемственности различных ступеней обучения и свободный переход между ними. Система школьного образования, сложившаяся в этот период, стала наиболее приемлемым вариантом, способствовавшим быстрому подъему уровня образования населения страны.

Ключевые слова: школьная реформа, образовательное пространство, Наркомпрос, Чувашия, Россия.

REFORMING OF EDUCATIONAL SPACE IN THE 1920 – 1930TH YEARS: HISTORICAL EXPERIENCE (ON ARCHIVAL MATERIALS OF CHUVASHIA)

Shumilova O.V.¹

¹ Chuvash State University n.a. I.N. Ulianova, Cheboksary, Russia (428023, Cheboksary, Moskovskiy prospect, 15), e-mail: briollin@rambler.ru

In research historical features of modernization of traditional educational space of Russia in the 1920-1930th are briefly presented. On the basis of attraction of a wide range of archival sources reform of school education in one of national regions of Russia – Chuvashia is analysed. The conclusion that from the middle of the 1920th of transformation in a steel education system more weighed is drawn. Despite continuity in formation of educational space of reform of the 1930th created the Soviet educational space. To the middle of the 1930th years there was a uniform system of school education in the form of initial, incomplete average and average schools. The similar structure allowed to carry out the principle of continuity of various steps of training and free transition between them. The system of the school education which has developed during this period, became the most acceptable option promoting fast lifting of an education level of the population of the country.

Keywords: school reform, educational space, Narkompros, Chuvashia, Russia.

Введение

Образование одна из важнейших сфер государства и общества. Долгосрочные стратегические ориентиры развития советской системы образования состояли в обеспечении всеобщего, равного и бесплатного общего и политехнического образования для всех детей в единой трудовой школе. Следует согласиться с точкой зрения Т. Красовицкой, что после Октябрьской революции перед правительством большевиков встала острая задача модернизации образовательного пространства. В этом отношении данная статья является логическим продолжением исследований особенностей модернизации российского образования Т. Красовицкой сквозь призму национального региона России. Многонациональный состав государства наложил свой отпечаток на методы реализации реформы, цель которой была сформировать новое образовательное пространство.

Рассмотрение данной проблемы основывается на историческом подходе, раскрытом в трудах Т. Красовицкой, А. Шумилова [6; 10].

Цель исследования

Изучить процесс реформирования образовательного пространства Советской России в 1920-1930-е гг. в региональном разрезе.

Материал и методы исследования

Изучение выбранной проблемы основывается на принципах историзма, объективности и системности. В ходе работы использованы основные общенаучные и общеисторические методы (историко-сравнительный, проблемно-хронологический, структурно-функциональный), позволившие раскрыть закономерности развития системы школьного образования, а также выявить ее специфические особенности.

Результаты исследования и их обсуждение

Создаваемая большевиками единая школа, состоящая из двух ступеней (I ступень – пять лет, II ступень – четыре года), характеризовалась как трудовая. Главной ее целью было воспитание человека в духе коллективизма и взаимопомощи, активного творца новой жизни. Важнейшими критериями новой школы были общедоступность и бесплатность образования, а также широкий охват населения посредством введения всеобщего обязательного начального обучения. Поэтому так актуальна была задача расширения сети школ I ступени, которые стали основой всей школьной системы вплоть до 1930 г. Вовлечение в систему начального обучения детей было одним из путей повышения образовательного уровня населения страны [1, с. 82]. В то же время вопрос о целесообразности сохранения средней школы в 1920-е годы был одним из самых дискуссионных. Решение Первого партийного совещания по вопросам народного образования и последующие директивы и постановления привели к возникновению пестрой сети школ повышенного типа с различным сроком обучения – десятилетние школы, школы второй ступени, семилетки, школы крестьянской молодежи (ШКМ), чем нарушался сам принцип единой школы [9, с. 100].

Вопрос о месте средней общеобразовательной школы в системе народного образования и о перспективах ее развития стоял очень остро. 7 июля 1924 г. коллегия Наркомпроса РСФСР вынесла решение о профессионализации второго концентратора (VIII – IX группы) школы II ступени. Основными профуклонами были педагогический, кооперативный, сельскохозяйственный, индустриальный, экономический, художественный, медицинский. На практике данный процесс происходил нередко стихийно. К 1927 г. в школах страны оформились основные направления профессионализации второго концентратора школы II ступени – подготовка дошкольных работников, учителей начальной школы, избачей, библиотекарей, работников потребительской и сельскохозяйственной кооперации, служащих

административно-хозяйственных учреждений. В некоторых школах был введен индустриальный уклон. Так, в Чувашской АССР были выбраны следующие уклоны: педагогический, кооперативный, сельскохозяйственный, счетоводства, письмоводства. В целом, во второй половине 1920-х годов значительная часть городских семилеток в РСФСР была преобразована в фабрично-заводские, а сельские семилетки становились школами крестьянской молодежи, ориентированные на подготовку учащейся молодежи к трудовой деятельности.

В 1930-х годах вопрос о школьной системе и месте в ней школы повышенного типа все еще оставался актуален. Значение средней общеобразовательной школы возрастало в связи с необходимостью подготовки кадров средней и высшей квалификации. К этому периоду существовало значительное число учебных заведений, дающих повышенное школьное образование и право продолжить свое обучение в профессиональной или высшей школе, поэтому настоятельно назрел вопрос о введении единой системы школьного образования.

В 1930 г. коллегия Наркомпроса РСФСР, ЦК ВЛКСМ и ЦК профсоюза работников просвещения приняли совместное постановление, направленное на известную корректировку школьной системы с учетом требований времени. Отмечая некоторую изолированность различных типов школ друг от друга (школа колхозной молодежи, фабрично-заводская семилетка, девятилетка, десятилетка, второй концентр II ступени с многочисленными профуклонами), Наркомпрос, ЦК ВЛКСМ и ЦК профсоюза выдвинули задачу создания единой политехнической школы, вооружающей учащихся общими и политехническими знаниями. Была предложена следующая школьная система:

- школа I ступени с четырехлетним сроком обучения;
- семилетняя школа, единая по своей установке, по объему общеобразовательных и политехнических знаний, но создаваемая в зависимости от общественно-производственного окружения в форме школы колхозной молодежи, фабрично-заводской семилетки и коммунальной семилетки;
- школа фабрично-заводского ученичества и школы типа техникумов вместо второго концентрa школы II ступени, дающие как специальную, так и общеобразовательную подготовку.

В соответствии с новой хозяйственной обстановкой и новыми задачами, Второе партийное совещание в 1930 г. намечает проект реорганизации всей системы народного образования. В его решениях ярко выразилась идея профессионализации всей системы школьного образования. Выдвинув в качестве первоочередной задачи осуществление семилетнего всеобуча, совещание определило основным типом повышенной школы фабрично-заводские семилетки и школы крестьянской молодежи. В качестве переходных

мер к введению семилетнего обязательного обучения были установлены сокращенные ФЗС и ШКМ, вечерние ФЗС и ШКМ, сокращенные ФЗС и ШКМ. Таким образом, на практике функционировали разнообразные типы школ, что нарушало принцип единства, провозглашенный в первые годы школьного строительства. Например, в Чувашии все школы-шестилетки были реорганизованы в школы колхозной молодежи с семилетним курсом обучения [3, л. 7]. Это мероприятие ликвидировало 54 восьмых класса и освобождало средства и кадры для форсирования семилетнего обучения и развертывания новых школ колхозной молодежи. Рост ШКМ происходил быстрыми темпами: к осени 1931 г. с 54 до 163 [3, л. 7].

Почти всюду ставился вопрос о реорганизации школы II ступени, точнее – ее старших групп в связи с возраставшей потребностью в специалистах средней квалификации. Не последнюю роль в этом играли ссылки на недостатки в работе школ II ступени. Под таким влиянием Наркомпрос РСФСР в 1930 г. признал необходимым проведение реорганизации средней школы. В совместном постановлении коллегии Наркомпроса РСФСР, ЦК ВЛКСМ и ЦК профсоюзов второй концентр школы II ступени представлен «школой типа техникума». Предполагалось реорганизовать все школы II ступени, причем первый концентр перестраивался в школу-семилетку, которая в зависимости от производственного окружения должна была стать либо школой колхозной молодежи, либо фабрично-заводской семилеткой или школой коммунальной семилетки. Если первые две формы получили свое развитие еще в предшествующий период, то школа коммунальной семилетки (ШКС) была новшеством. В качестве материальной базы она использовала производственную базу коммунальных предприятий (водопровод, электростанция, автомастерская и т. д.) [4, л. 53]. Эти семилетки становились базой для средней школы. Что же касалось вторых концентров II ступени, то их предполагалось реорганизовать в школы, дающие квалификацию в определенной отрасли труда (техникумы, ФЗУ и профшколы), построенные на базе семилетки [4, л. 53]. В этом случае преобразованный второй концентр становился, прежде всего, профессиональной, а не общеобразовательной школой.

На практике, часть школ II ступени была преобразована в техникумы и передана во введение соответствующих Наркоматов, часть преобразована в школы колхозной молодежи. В 1930 г. СНК Чувашской АССР постановил реорганизовать школы II ступени следующим образом: Чебоксарские № 1 и № 2 школы II ступени преобразовать в строительный и медицинский техникумы; Шихазанскую, Больше-Батыревскую, Порецкую опытные школы II ступени – в педагогические техникумы; Красно-Четаевскую, Яльчикскую, Кладбищенскую – в школы колхозной молодежи, а Ядринскую – в школу коммунальной семилетки.

1 сентября 1931 г. СНК Чувашской АССР в постановлении «О реорганизации школ II ступени» определил новые изменения в сети школ повышенного типа. В республике на основе преобразования старших концентров школ II ступени создавалось шесть новых техникумов: Ибресинский лесохимический, Канашский финансово-экономический, Норусовский горно-химический, Алатырский техникум молочного скотоводства, Марпосадский техникум политпросветработы, Цивильский техникум животноводства [5, л. 6]. Общее число школ II ступени в РСФСР сократилось.

Новый поворот в развитии школьной системы был связан с постановлением ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». «В целях осуществления программы партии «О проведении бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет», а также в целях скорейшего поднятия уровня общеобразовательной и политехнической подготовки учащихся средней школы, расширения подготовленных контингентов для высшей школы и устранения возрастного несоответствия между средней и высшей школой приступить, начиная с 1932/33 учебного года, к реорганизации семилетней политехнической школы в десятилетнюю» [8, с. 360-367]. СНК СССР было предложено в месячный срок утвердить конкретный план организации восьмых групп над семилеткой, что было первым шагом к десятилетней школе. Эта директива нашла отражение в уставе 1933 г., который вносит в систему школьного образования значительные изменения [2, с. 65]. Вместо семилетней учреждалась школа, состоящая из трех ступеней:

1. I ступень (начальная школа) для детей от 8 до 12 лет с четырехгодичным сроком обучения;
2. II ступень (средняя школа) для детей от 12 до 15 лет с трехгодичным сроком обучения;
3. III ступень (средняя школа) для детей от 15 до 18 лет при трехгодичном сроке обучения, причем десятый класс является дополнительным.

Дальнейшее уточнение системы школьного образования дано в специальном постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. «О структуре начальной и средней школы» [7, с. 167]. Для всей страны были установлены единые типы общеобразовательной школы:

1. начальная – 4 класса (с 1 по 4) для детей 8-11 лет;
2. неполная средняя – 7 классов (с 1 по 7) для учащихся от 8 до 15 лет;
3. средняя школа – 10 классов (с 1 по 10) для учащихся от 8 до 18 лет.

Таким образом, в стране была установлена единая система общего образования, что создавало более благоприятные условия для осуществления всеобщего образования на уровнях всех типов школ и реализации государственных планов подготовки кадров для всех отраслей народного

хозяйства и культуры. Сложившаяся система характеризовалась отсутствием искусственных преград при переходе из одного типа школы в другой. Окончивший неполную среднюю школу мог поступать или в техникум или в восьмой класс средней школы. По окончании средней школы открывался доступ в высшую школу. Принципиальное значение имело предусмотренное постановлением переименование существовавших прежде учебных групп в классы, а заведующих неполными средними и средними школами — в директоров. Это содействовало установлению большего порядка в работе школы, совершенствованию классно-урочной системы, укреплению единоначалия и повышению авторитета руководителей школы. Устанавливался и новый порядок их назначения. Заведующим начальной школой мог быть теперь лишь тот педагог, который успешно окончил как минимум педагогический техникум, имел трехгодичный стаж педагогической работы и получил надлежащую аттестацию от местных органов народного образования. Директором неполной средней и средней школы мог впредь назначаться тот педагог, который успешно окончил высшее педагогическое учебное заведение и имел трехгодичный стаж педагогической работы. Руководители школ всех типов утверждались в должности Наркомпросами автономных республик.

Уже в этот период возникает вопрос о правомерности самого термина «неполная средняя школа» и необходимости этого типа школы в условиях развития десятилетней школы [2, с. 21]. Учитывая большие территориальные размеры страны, семилетняя школа как самостоятельное учебное заведение была целесообразна, особенно в сельской местности. Средняя школа развивалась преимущественно в городе и крупных населенных пунктах. Пока число ее выпускников относительно было невелико, почти все они поступали в высшие учебные заведения. Исходя из этой основной задачи, средняя школа строила свои учебные планы и программы. Учащиеся старших классов средней школы изучали науки, необходимые для поступления в вуз. Никакой практической подготовки они не получали. Опираясь на опыт функционирования средней школы в предыдущий период, когда она была направлена на подготовку учащихся к практической деятельности на производстве, находились сторонники подобной ориентации школы. Например, некоторые выступали за педагогизацию старших классов, объясняя это огромной потребностью в педагогических кадрах [2, с. 23]. Но возвращаться к уклонам в средней школе не стремились. В своих постановлениях государство четко определило, что средняя школа должна остаться общеобразовательной.

Заключение

Таким образом, в начале 1930-х годов в советской школьной системе происходили важные преобразования, причем их характер можно определить как прямую

противоположность школе 1920-х годов. Жизнь властно требовала качественного подъема всей системы народного просвещения, решительного повышения уровня общего образования молодежи, подготовки в широких масштабах для всех отраслей производства и культуры кадров средней и высшей квалификации. В интересах решения этой важнейшей задачи ЦК ВКП(б) рассмотрел в 1930-х годах целый комплекс вопросов развития советской системы школьного образования и определил на многие годы вперед программу дальнейшего ее развития в соответствии с потребностями общества. Документы партии и правительства о школе, принятые в этот период, охватывали широкий круг вопросов. Повышение качества учебно-воспитательной работы школы рассматривалось в постановлениях ЦК ВКП(б) в непосредственной связи с задачами коренного улучшения руководства школой со стороны Наркомпроса. Органы просвещения должны были обеспечить оперативное, конкретное и дифференцированное управление школой с учетом хозяйственных и национальных особенностей отдельных областей и районов.

Список литературы

1. Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. — М., 1964. — 196 с.
2. Веселов М. О. Система школьного образования в третьей пятилетке // Советская педагогика. — 1939. - № 5. — С. 20-29.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики. — Ф. Р-221. — Оп. 1. — Д. 1247.
4. ГИА ЧР. — Ф. Р-221. — Оп. 1. — Д. 516.
5. ГИА ЧР. — Ф. Р-221. — Оп. 1. — Д. 666. Л. 6.
6. Красовицкая Т. Ю. Модернизации российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – начало (20-е годы) XX века). — М.: Новый хронограф, 2011. — 680 с.
7. О структуре начальной и средней школы. Постановление СНК СССР и ВКП(б) от 15 мая 1934 года // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1919 – 1973 гг. — М.: Педагогика, 1974. — С. 167.
8. Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе. Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 года // КПСС о культуре, просвещении и науке: сб. док. — М.: Политиздат, 1963. — С. 360-367.

9. Шумилова О. В. Молодежь и трансформация образовательного пространства в первые годы Советского государства (на архивных материалах) // Youth World Politic. — 2013. - №3. — С. 98-103.
10. Shumilov A. V. Factors of formation of electoral policy in the youth environment // PolitBook. — 2012. - №1. — С. 75-85.

Рецензенты:

Михайлова С.Ю., д.и.н., профессор, профессор кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары.

Григорьев В.С., д.и.н., профессор, профессор заведующий кафедрой Отечественной и региональной истории ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары.